Мы с Элом не были созданы друг для друга. Какой смысл говорить ему правду?

Он был не так проницателен, как Мариэла - я столько всего упустила, даже рассказывала ему о пончиках и гамбургерах, а он все равно ничего не понял.

Я все равно скоро уезжала. У меня не было причин рассказывать Элу, кто я на самом деле. Одного человека было достаточно.

"Нет", - сказала я честно, не раскрывая множества причин, по которым я хранила молчание.

Мариэла подняла на меня изящно очерченную бровь. "Почему нет? Я думала, вы двое близки".

"У тебя уже были подозрения на мой счет, поэтому было легче смириться. Я не думаю, что он мне поверит", - ответила я несколько правдиво.

Эта причина была довольно низкой в моем списке причин, почему не стоит говорить Элу правду, но все же это была причина. Она имела значение.

"Это довольно надуманно", - признала она. "Неважно. Я хочу знать все, что можно знать об этой Аризоне. Что за место породило такого человека, как вы? Неужели там все так прямолинейны в своих словах и поступках?"

"Э, нет, у всех свои характеры... я просто такая", - пробормотала я, немного смутившись.

Даже для своего мира я всегда считалась странной. Но я не могла отрицать, что было бы неплохо поговорить с кем-нибудь о доме.

"С чего бы мне начать?"

Мариэла задумалась на мгновение, прежде чем над ее головой практически загорелась лампочка.

"О, я знаю! Расскажите мне о политической системе. Вы ведь должны быть экспертом, не так ли?".

"Я бы не считала себя экспертом... Я изучала политику в университете".

Ее глаза практически светились от возбуждения. "Вы имеете в виду, что женщины могут учиться в университетах?"

"Да, большинство женщин. Мой дом сильно отличается от здешнего - женщины могут быть врачами, политиками, владельцами бизнеса... большинство не выходят замуж до двадцати пяти лет и только тогда, если они действительно любят своего партнера. Я была не замужем и работала библиотекарем в школе".

Мариэла была в восторге от концепции прав женщин из моего мира, поэтому следующие тридцать минут я говорил исключительно о том, что женщины могли делать там.

Особенно ее заинтересовал тот факт, что женщины могли носить брюки. Когда она узнала об этом, то пришла в ужас от того, через какой модный переход мне пришлось пройти.

"Ты перешла от возможности носить мягкие, свободные брюки к необходимости впервые надеть клетку! Как это было ужасно! Я привыкла к ним с тех пор, как впервые надела их, когда

мне было около десяти лет...", - сочувственно произнесла она.

"Из всех мест, где вы могли проснуться, вы оказались в самом худшем для вас".

Это почти подытожило все. Было так приятно, что кто-то понимает мои трудности, что мне хотелось плакать.

"Вы не представляете, какое это облегчение - иметь возможность поговорить об этом", - горячо сказала я.

"Поговорить о чем?"

Мы оба обернулись, когда за дверью раздался мужской голос. Франц пришел искать свою жену до полудня? Это было что-то новенькое.

"Ах, Франц, мы просто говорили о женских вещах", - солгала Мариэла с милой улыбкой на лице. "Что привело тебя сюда так рано?"

"Разве мне не разрешено навестить мою прекрасную жену?"

Она слегка покраснела от комплимента. Он действительно флиртовал с ней! Прямо передо мной!

"Конечно, можно. Я просто не ожидал вас увидеть. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам".

"Вы будете горячий шоколад?" - с любопытством спросил он, усаживаясь. "Я и не знал, что тебе это нравится, Мариэла".

"Вообще-то я заказала его для Кэти. Она не самая большая поклонница чая".

"Понятно. Вы определенно заботитесь о своих друзьях".

В голосе Франца почти звучала ревность. Любит ли он свою жену или нет? Его действия были настолько противоречивы.

"Пока ты здесь, Кэти... я обдумал твое предложение и с радостью приму твою помощь".

Мариэла в замешательстве смотрела между нами двумя. "Какого рода помощь?"

Я взглянула на второго принца, предоставив ему объяснять.

В мои обязанности не входило говорить его жене, что он замышляет что-то вроде восстания. К счастью, он понял мой намек.

"Она предложила мне воспользоваться ее политическим опытом, пока я пытаюсь заручиться поддержкой против Зигмунда".

Она не выглядела удивленной. Значит, она слышала об этом не впервые? Полагаю, они были женаты.

Он должен был рассказать ей хотя бы кое-что о себе. Или, по крайней мере, она была достаточно умна, чтобы догадаться, что он выбрал ее для решения каких-то своих задач.

"В последнее время я много слышала о ее политическом складе ума", - сказала она с иронией.

Мы буквально только что закончили говорить об этом.

"Мне бы не помешало и ваше мнение", - тихо сказал он, глядя на нее с оттенком надежды в глазах.

"Мое?" - спросила она, удивляясь своему тону.

"Вы ведь обучались политике и дипломатии, не так ли? Кто-то сказал мне, что я должен лучше использовать свои ресурсы, и вы - один из лучших, кто у меня есть".

Ничуть не романтичные слова, но Мариэла, похоже, была тронута. "Для меня будет честью помочь вам".

Чувствуя себя немного самодовольно, что я не только уговорил второго принца работать со мной, но и, возможно, помог направить их брак по правильному пути, я откинулся в кресле и потягивал свое холодное какао с легкой ухмылкой на лице. Все наконец-то начало налаживаться.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2177096